

FAIRY PICTURE OF THE WORLD: GENDER SCENARIO OF THE PERSON Samarova Sh.R. (Republic of Uzbekistan) Email: Samarova544@scientifictext.ru

*Samarova Shohista Rabidjanovna - Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
DEPARTMENT OF PEDAGOGY AND PSYCHOLOGY,
CHIRCHIK STATE PEDAGOGICAL INSTITUTE,
CHIRCHIK, TASHKENT REGION, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: *the article is devoted to the description of the gender scenario of an individual's fairy-tale picture. The difference in mentality can be seen even with a cursory comparison of Uzbek and English fairy tales. In English fairy tales, as a rule, such virtues are rewarded, as diligence, love of work, patience, thrift, etc. In Uzbekistan fairy tales, as a rule, a fool is awarded. The dream is a tablecloth-self-dress, which can feed everyone without any difficulty. The emotional impact of the Uzbek fairy tale is realized through means of verbal imagery, inherent in the practice of oral narration as a form of creative activity.*

Keywords: *fairy tale, gender, good, theoretical aspects.*

СКАЗОЧНАЯ КАРТИНА МИРА: ГЕНДЕРНЫЙ СЦЕНАРИЙ ЛИЧНОСТИ Самарова Ш.Р. (Республика Узбекистан)

*Самарова Шохиста Рабиджановна – кандидат психологических наук, доцент,
кафедра педагогики и психологии,
Чирчикский государственный педагогический институт,
г. Чирчик, Ташкентская область, Республика Узбекистан*

Аннотация: *статья посвящена описанию гендерного сценария личности сказочных картин. Различие в менталитете можно заметить даже при беглом сравнении узбекских и английских сказок. В английских сказках, как правило, награждаются такие добродетели, как прилежание, любовь к труду, терпение, бережливость и т.д. В узбекских сказках награждается, как правило, дурачок. Мечтой является скатерть-самобранка, которая без всякого труда может каждого накормить. Эмоциональное воздействие узбекской сказки осуществляется при помощи средств словесной образности, присущих практике устного рассказа как вида творческой деятельности.*

Ключевые слова: *сказка, гендер, добро, теоретические аспекты.*

Сказка – один из основных жанров фольклора, эпическое, преимущественно прозаическое, произведение волшебного, авантюрного или бытового характера с установкой на вымысел.

Сказка играет определенную социальную роль: она является одним из средств формирования в человеке таких оснований жизни, как мораль, этика, самоидентификация с добром, а также одним из эффективных средств воспитания полноценной личности. Сказка стала транслятором определенной этнокультуры и, в частности, народной мудрости, наряду с притчами, анекдотами, пословицами и т. д.

Теоретические аспекты жанра сказки освещались в трудах крупнейших представителей литературной эстетики и критики XVIII–XIX вв. А русский философ И. Ильин отмечал что сказка – это сон, приснившийся нации [2].

Прежде всего, в сказках проявляется способность человека к творческому вымыслу. Несмотря на то, что в узбекском и английском языках существуют сказки, близкие по содержанию (например, «Волк и коза», «Золотая рыба», «Золушка» и т.д.), у каждого народа творчество проявляется по-своему.

Для сказки характерны типичные приемы сказочного сюжетосложения: волшебные числа (семеро козлят, три сына), повторяемость одного и того же действия (волк трижды приходит к дому козлят, Золушка трижды едет на бал), нравоучительная парадоксальность (Золушка, считавшаяся грязнулей, оказывается самой красивой).

Тем не менее, английская и узбекская сказки имеют ряд отличий. Сюжет английской сказки более прост и безыскусен, ее содержание сводится исключительно к действию, в ней нет ни подробных описаний, ни лирических отступлений, ни анализа чувств. Действие обычно происходит в бедной крестьянской семье, где главные герои – дровосеки, садовники, землекопы, виноградари. В английской сказке гораздо меньше волшебного, чудесного, фантастического, чем в узбекской сказке. Сверхъестественные существа у англичан – это, в основном, великаны (ogres) и черт (diable), реже – феи (fée); карлики встречаются преимущественно в бретонских сказках, морское чудовище (Drac) в гасконских.

Другое дело с узбекской сказкой. Она более затейлива, ее цель – понравиться слушателям, завлечь их, удивить. Отсюда – ярко выраженный эстетический «праздничный» характер узбекской сказки, ее неповторимый красочный язык. В узбекских сказках часто присутствуют вымышленные лица (Баба-Яга,

пери), а также волшебные, фантастические персонажи (Жар-Птица, золотая рыба, волшебный олень), волшебные предметы (золотой арбуз, дубинка, волшебный светильник, золотой горшок).

Различие в менталитете можно заметить даже при беглом сравнении узбекских и английских сказок. В английских сказках, как правило, награждаются такие добродетели, как прилежание, любовь к труду, терпение, бережливость и т.д. В узбекских сказках награждается, как правило, дурачок. Мечтой является скатерть-самобранка, которая без всякого труда может каждого накормить. Обратимся к стилю. Как было сказано выше, узбекская сказка имеет ярко выраженный эстетический характер. Эмоциональное воздействие узбекской сказки осуществляется при помощи средств словесной образности, присущих практике устного рассказа как вида творческой деятельности. Стиль английской сказки прост и лишен каких-либо украшательств, в ней используется преимущественно рациональный текст – цепочка понятий, движений, действий, словесных рядов, в то время как в узбекской сказке – эмоциональный текст: ритм, мелодия, краски, картины.

Английская сказка проявляет в большей мере тенденцию к артистизму, к игре. Нередко устаревшие, традиционные волшебные элементы сюжета обыгрываются как забавные эпизоды смешной истории.

Следует отметить, что узбекская сказка более адаптирована к восприятию ее детьми и чаще всего носит воспитательный характер. Зло не просто наказано, но совершившему его предоставляется возможность исправиться, реабилитироваться. Одним из актуальных направлений в исторической, философской, социологической, лингвистической и культурологической науке на сегодняшний день являются гендерные исследования. В центре внимания исследователей находятся культурные и социально-психологические параметры, которые обуславливают стереотипные представления о мужских и женских качествах, определяют отношения общества к мужчинам и женщинам, формируют механизмы построения иерархической системы на основе гендерных различий.

Фольклористические гендерные исследования учитывают представления о биологических, психологических, социальных различиях мужчины и женщины, модели их поведения, черты характера, место в данной культуре, социальные роли и общественные статусы. Аналитики всерьез и по-своему успешно работают со сказкой, видя в излюбленном сказочном сценарии, бессознательно выбранном личностью в детстве, набор руководящих предписаний, якобы регулирующих поведение и, в конечном счете, определяющих судьбу: «Подобно древним мифам, множество жизненных драм популяризуется через детские сказки, рассказываемые в книгах, по радио, ТВ или в семейном кругу. Сценарий личности часто отражается в сказках, которые содержат как основные манипуляторские роли, так и сюжет, по которому эти роли исполняются» [1].

В заключение отметим, что, несмотря на определенные различия, узбекская и английская сказки имеют общую черту – обе являются средством удовлетворения эстетических потребностей своего народа. Это выразительные, художественные тексты, которые доставляют при чтении эстетическое удовольствие.

Список литературы / References

1. Джеймс М., Джонсгард Д. Рожденные выигрывать. Трансакционный анализ с гештальт-упражнениями. М., 1995. 110 с.
2. Левинтон Г. Мужской и женский текст в свадебном обряде (свадьба как диалог) // Этнические стереотипы мужского и женского поведения. СПб., 1991. 20 с.